

*«Пока Илья служил в Сыктывкаре, от него регулярно приходили письма. Причем службу описывал очень подробно: писал про сборку автоматов и какие оценки за это получал. Когда приехал в Грозный, письма стали приходить очень редко. Причем содержание писем сводилось к общим фразам, мол, сопровождаем колонны на небольших расстояниях внутри Грозного. Еще писал, что была своя баня, рота базировалась в отдельном помещении, питание нормальное».*

Впрочем, немногословность писем родителей не беспокоила. По телевизору про Чечню никаких неприятностей не показывали, и близкие Ильи предполагали, что на Кавказе все спокойно.

Но когда весной 2005 года письма от солдата вообще перестали приходить, родители не на шутку забеспокоились. Отец с матерью пошли в военкомат, а оттуда направили запрос в сыктывкарскую часть с просьбой выяснить, не

случилось ли чего-нибудь с младшим сержантом Ильей Кужлевым. Из Сыктывкара пришел ответ, мол, солдат отбыл в Краснодар.

Илья дал знать о себе только в мае. В письме коротко было написано, мол, очень долго были обстоятельства, не зависящие от него. Этой замысловатой фразой он объяснял молчание. Позже от одного из контрактников, служившего вместе с Ильей, родители узнали, что в конце зимы их сын был ранен в руку. Якобы в госпитале, где сержант пробыл довольно долго, ему накладывали 8 швов.

Как предположили родители, именно по этой причине Илья долго не писал. Только факт ранения почему-то скрыл.

Последнее письмо от Ильи пришло на родину 2 ноября 2005 года. Читая послание, родители еще не знали, что в этот день их сын погиб в Старопромысловском районе Грозного.